

Обложка: Илшат Ульябаев в суде 20 июня 2024 г., полицейские в Баймаке 17 января 2024 г. / Фото: Аспекты — Башкортостан, ОВД-Инфо / Коллаж: ОВД-Инфо

19.07.2024, 14:27 Башкортостан

СТАТЬИ

«Кто там у нас еще кукарекал? Им можете спасибо сказать». Как проходят встречи чиновников с близкими задержанных по «баймакскому делу»

Родственникам задержанных во время протестов 17 января в Баймаке обещают условный срок для их близких, если те расскажут и признают вину. Об этом чиновники говорят на собраниях с родными арестованных. Аудиозапись такой встречи ОВД-Инфо передал на условиях анонимности ее участник. Мы поговорили с женами обвиняемых, которые были на этих встречах. Меньше чем через неделю

после первого собрания Ленинский районный суд Орска вынес первый приговор по «баймакскому делу»: пять лет колонии признавшему вину Илшату Уल्याбаеву — вопреки всем заверениям. Рассказываем, что обещают власти жителям республики и почему признание вины не всегда работает в пользу осужденного.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

«БОЛЬШАЯ ТРАГЕДИЯ ДЛЯ ПРОСТОГО НАРОДА»

«Мы все собрались — восемь матерей и жен, — рассказывает Фируза (все имена героинь изменены в целях безопасности). — Сидели, слушали. Нам наливали чай, на столе были фрукты, но к ним никто не притрагивался. Это что, праздник? Нам не до чая».

12 июля в селе Акъяр Хайбуллинского района прошла первая встреча родственников задержанных с Азатом Бадрановым. Бадранов был вице-премьером Башкортостана, сейчас он — заместитель руководителя администрации республики по внутренней политике. Эту должность он **получил** в апреле 2024 года, когда вернулся с войны в Украине. На встрече также присутствовал глава района Рустам Шарипов и Зульфия Гайсина —

председатель Совета по правам человека при главе республики.

Айсылу, жена одного из обвиняемых, была на встрече с чиновниками в другом районе республики. На ней тоже были Азат Бадранов и Зульфия Гайсина, присутствовал и глава района (в целях безопасности мы не указываем, какого именно) и журналистка государственного телевидения «БСТ» Рита Уметбаева.

«Пришли, в основном, женщины: мамы и жены, сестры, — рассказывает Айсылу. Говорили: вот вам бесплатный защитник, Гайсина. Пусть родственники обращаются, составляют с ней доверенности, она будет представлять ваши интересы, и это будет ваш гарант, что ваш родственник не несет угрозу обществу. Признавайте вину и только в этом случае возможно какое-то смягчение».

Создать рабочую группу из членов СПЧ глава Башкортостана Радий Хабиров поручил еще в начале февраля — вскоре после протестов. Рабочая группа, как **выразилась** Гайсина, должна «оказывать безвозмездную юридическую помощь тем, кто поддался на провокации экстремистских элементов». Слова «provokator» и «провокации» во время часовой встречи чиновники будут повторять каждые несколько минут.

Радий Хабиров и Азат Бадранов на оккупированных территориях Украины, декабрь 2022 года / Фото: телеграм-канал Радия Хабирова

Как **пишет** издание Idel.Реалии, Зульфия Гайсина публиковала резкие высказывания с критикой участников протестов: «Уже на следующий день после событий 17 января она **заявила**, что „уголовное дело [в отношении Фаиля Алсынова] возбуждено не на пустом месте“, а „призывы дестабилизировать обстановку исходят от Запада, активно поддерживающего любые деструктивные элементы внутри нашей страны“».

На встрече с жителями Хайбуллинского района говорил, в основном, Бадранов. Он начал речь с рассказа о себе и своем сотрудничестве с местными и федеральными властями:

«Мы находимся в плотном взаимодействии с Радием Фаритовичем [Хабировым, главой Башкортостана]. Мы видим много разных интерпретаций по поводу позиции власти в отношении арестованных по „баймакскому делу“. <...> знаю, что вам пытаются

объяснить, будто Хабиров чуть ли не ходил и лично каждого арестовывал, — это не так.

Радий Фаритович и мы расцениваем эти события как большую трагедию, прежде всего для простого народа. Мы тоже на месте не сидим, работаем. Довели до правоохранительных органов — делом занимаются не республиканские органы, а федеральные: оно на контроле у Генеральной прокуратуры и в центральном аппарате ФСБ России».

«ПРОВОКАТОРЫ С РАЦИЯМИ И ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТОЙ»

«Никакого у нас впечатления от встречи нет, — говорит Фируза. — Мы все думаем, что он [Хабиров] себя просто пиарит перед выборами (выборы главы Республики Башкортостан состоятся 8 сентября 2024 года — *ОВД-Инфо*). Они все обещают, но их обещаний нам не надо, пусть выпускают мужей. Я спросила, могут ли выпустить моего мужа по болезни — он лежал в больнице [с серьезным заболеванием], не курит, а в его камере все курят. Дали бы ему хотя бы домашний арест».

С ней согласна и Айсылу: «У меня встреча не вызвала доверия. Они [чиновники] хотят собрать побольше признательных показаний. Мы поговорили еще с парой родственников, пришедших на встречу, и они считают так же».

На встрече с жителями республики Бадранов настаивал, что задержали только тех, кто попал на видеосъемку, и их действия зафиксированы: «Я понимаю, что для всех каждый отец, муж и сын самый лучший и самый правильный, вместе с тем я не готов обсуждать ситуацию правомерности или неправомерности арестов и задержаний, — заявил он. — Когда я только вернулся, на меня две женщины из Магнитогорска выходили,

[говорили], что мужья там [у суда в Баймаке] просто стояли, [а когда] информацию у силовиков проверяем — шесть ударов по голове росгвардейцу».

Полицейские у суда в Баймаке, 17 января 2024 года / Фото: ОВД-Инфо

На аудиозаписи Бадранов, ссылаясь на правоохранителей, сообщил, что из восьмидесяти задержанных было двадцать провокаторов — по его словам, они были с рациями и иностранной валютой, к тому же «постоянно в таких [протестных] мероприятиях участвовали» (о том, что Бадранов говорил об этом на встрече с близкими задержанных по «баймакскому делу», [пишут](#) и [Idel.Реалии](#)).

По словам Бадранова, «провокаторам» дадут реальные сроки, тогда же как по остальным, «кто просто оказался не в том месте и не в то время, поддался психологии толпы и под общим азартом что-то кинул в сторону Росгвардии или ОМОНа или присоединился к драке, но при этом совершил преступление в первый раз, характеризуется положительно и многодетный», они проводят работу, чтобы люди получили условный срок.

После этого он добавил, что публично от Хабирова эту позицию жители не услышат, потому что это будет рассматриваться как давление на суд и может ухудшить положение задержанных.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Мы публикуем эти истории, поскольку верим, что информация защищает. Когда этого недостаточно, в дело вступают защитники. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей могли получить помощь адвоката в подобных делах.

ПОДДЕРЖАТЬ

«СКОТЫ И ВРАГИ БАШКИРСКОГО НАРОДА»

Во время встречи Азат Бадранов разразился гневной речью о Фаиле Алсынове.

«Это чушь собачья, что парень — герой башкирского народа, за экологию он выступает... Для экологии Зауралья без всякого стеснения могу сказать, что я сделал больше, чем кто-либо, возглавляя комиссию по недропользованию. <...> Эти дети приезжают, кричат и народ возбуждают, больше им ничего не нужно и не интересно, никакие интересы башкирского народа их тоже не беспокоят, кроме личного кармана. Может быть, вам неприятно это слушать, но, по крайней мере, я с вами честен».

Досталось не только Фаилю, но и активисту Руслану Габбасову. По мнению Бадранова, они — «скоты и враги башкирского народа», а «баймакское дело» лишний раз это подчеркивает. Прошелся чиновник и по другим жителям республики, покинувшим Россию:

«Можете сказать спасибо Алтынаю Валитову, Ильдару Юмагулову, кто там у нас еще кукарекал? Всех, кто сбежал и кто в стороне остался, — им можете спасибо сказать».

Зульфия Гайсина тоже настаивала, что народный сход организовали «провокаторы»: «По сути, это мероприятие [протесты] было направлено против органов федеральной власти, против суда, потому что там пытались оказать давление на суд».

Поэтому, считает она, «единственная возможность — это во время судебного заседания вашим родственникам признать свою вину, раскаяться в содеянном. В этом случае возможно либо условное осуждение, либо назначат такое наказание, которое покроет тот срок, который человек находился в СИЗО. То есть, вполне вероятно, их просто отпустят, так как зачтут срок содержания под стражей».

По ее мнению, адвокаты тоже должны рекомендовать своим подзащитным признавать вину и идти на сделку со следствием (о том, как работают сделки со следствием в политических делах читайте разбор ОВД-Инфо [вот тут](#)).

Бадранов несколько раз подчеркнул, что хоть статьи и «тяжелые» и не предполагают условный срок — против участников протестов возбудили уголовные дела о массовых беспорядках (чч. 1, 2 ст. 212 УК) и о насилии по отношению к силовикам (чч. 1,2 ст. 318 УК), — но при признании вины и заключении сделки со следствием есть некий механизм, что человеку могут дать либо штраф, либо условный срок.

«Эту историю нужно доводить до ваших мужчин, потому что интернет провоцирует, типа „идите в отказ“, „держитесь“ — весь этот героизм ни к чему. В жернова системы ребята попали, их оттуда вытаскивать нужно. Чтобы тех ребят, кто многодетные и кто не провокатор, не состоит в запрещенных организациях, по ним мы ведем

работу, чтобы их [отпустили] без осуждения и реального срока. Тут большинство признало вину, практически все. Поймите, статья тяжелая, сроки большие. Мы работаем, чтобы этих сроков не было — это реально», — добавил Бадранов.

«ВЛАСТЬ ДОПУСКАТЬ ПОДОБНОГО НЕ ХОЧЕТ»

Помощь близким задержанных на протестах в Баймаке чиновники сравнивали с поддержкой военных и их семей. Зульфия Гайсина **рассказывала**, что Совет по правам человека помогает российским солдатам и их близким.

Зульфия Гайсина выступает на похоронах участника войны в Украине, Нуримановский район Башкортостана, 3 апреля 2024 года / Фото: телеграм-канал Зульфии Гайсиной

Азат Бадранов ушел добровольцем на войну еще в 2022 году. Его назначили «координатором по оказанию помощи мобилизованным жителям республики в зоне СВО». Этим он объяснил «понимание» проблем местных жителей:

«Для нас не в первый раз такую поддержку оказывать. Мы большое количество участников СВО поддерживаем, поэтому [есть] примерное понимание, какие могут быть вопросы у семей, оставшихся без мужчин. Понимаю, как вам тяжело без ваших отцов, мужей, сыновей. Не стесняйтесь, говорите.

Элементарно ворота подкосились, некому их поправить — о таких вещах тоже сообщайте. Дома что-то починить. Техника выходит из строя, ломается. Это жизнь, все бывает. Не стесняйтесь, приходите. Сено, дрова, покосившиеся заборы или если вас начали в какую-то политическую историю затягивать. Еще в результате всех этих событий и переживаний [у многих] здоровье подорвано. С госпитализацией и обследованиями можете тоже ко мне обращаться — поможем», — заключил Бадранов и оставил свой номер телефона.

Выступления чиновников прерывались редкими репликами жительниц республики. Сначала подала голос одна из женщин: «Скажите, почему суды в разных городах, не в Уфе?»

«Я вам объясню, почему. Федеральная власть после того, как суд был в Баймаке в январе, допускать подобного не хочет», — отвечал Бадранов.

Другая сообщила, что у нее трое детей, пособия им не одобряют, младшей дочке полтора года и никакого дохода у них нет — все время, что муж сидит в СИЗО.

Третья женщина стала рассказывать про Иршата Ульябаева. Его жена попала в аварию и сейчас в тяжелом состоянии — у нее перелом позвоночника. У них с мужем осталось трое детей, за которыми некому присматривать, пока папа в СИЗО, а мама — в больнице.

«Нам сказали, примерно год-два реабилитации. Можно ускорить процесс дела [Иршата], чтобы его как можно

скорее посмотрели?»

«Мы со своей стороны механизмы подключим по поводу ускорения, — заверил ее Бадранов. — Мы наблюдаем, сейчас как раз первый приговор ожидаем в Орске. Там вроде как все идет на условное осуждение. Рано делать выводы. Пока, по нашей информации, к этому идет. Так человек признал вину, подписал сделку».

Илшат Ульябаев в суде, Орск, 20 июня 2024 года / Скриншот: YouTube канал «Аспекты — Башкортостан»

Спустя шесть дней Илшата Ульябаева, родного брата Иршата, **приговорили** к пяти годам колонии. 50-летний фермер стал первым фигурантом дела о баймакских протестах, которому вынесли приговор. Ульябаев — отец восьмерых детей, его супруга больна раком. Он работал фермером: разводил лошадей башкирской породы и продавал кумыс. Пресс-служба суда утверждает, что он «признал вину и в содеянном раскаялся».

Марина-Майя Говзман

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Протесты в поддержку башкирского активиста Фаиля Алсынова

5 99

«Чувствовал, что потерял страну». Евгений Бестужев вышел на свободу с условным сроком и уехал из страны. Поговорили с ним и его адвокатом

Эксперты очень старались найти «фейки» в 27 постах Евгения Бестужева, но обнаружили только в одном. И то — у Владимира Зеленского.

**Совместное заявление правозащитных организаций
о неправомерном, политически мотивированном приговоре
российскому правозащитнику Олегу Орлову**

**Протест «черного люда»: репортаж о противостоянии в
башкирском Баймаке**

Тысячи людей у здания суда, газ, гранаты и снежки.